

УДК 338.242:316.422(476)

НОВАЯ ПАРАДИГМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОДХОДЫ К ЕЕ ФОРМИРОВАНИЮ

д-р экон. наук, доц. С.Ю. СОЛОДОВНИКОВ
(Институт экономики НАН Беларуси, Минск)

Раскрываются особенности дискуссии среди белорусских ученых о путях и перспективах перехода на инновационный путь развития, о месте и роли в этом процессе отечественной науки. Доказывается необходимость выработки новой парадигмы инновационного развития страны, раскрываются различные теоретические и научно-практические подходы к ее формированию. Показывается, что социальная парадигма инновационного развития Республики Беларусь должна учитывать глобальные цивилизационные тенденции, а также необходимость сохранения и развития традиций, позволяющих критически оценивать достижения зарубежной теории и выработать новые методологические подходы для дальнейшего конфигурирования белорусской институциональной модели хозяйствования. Предлагается система мер по формированию новой социальной парадигмы инновационного развития страны с учетом современных глобальных тенденций и вызовов.

Инновационное развитие белорусской экономики возможно лишь на основе более рационального использования всех видов ресурсов. Конечной целью этого развития должно стать создание постиндустриального общества. Переход к постиндустриальной экономике не означает исчезновение аграрного и индустриального укладов, а сохранение последних, но уже не как доминирующих, а как периферийных. В итоге усиливается сложность социально-экономических процессов. В этой связи перед белорусской политической экономикой сегодня стоит задача предложить концепцию обеспечения инновационного развития страны, сохранив при этом социальный и экологические приоритеты внутренней политики. Соответственно, требуется выработка и всестороннее обоснование возможностей реализации новой парадигмы инновационного развития страны, ориентированной на глобальные цивилизационные тенденции в контексте планетарных финансовых, экономических, политических, экологических и иных кризисных явлений.

Сегодня представляется социально безответственным просто декларировать необходимость повышения затрат на науку, справедливо заявляя, что эти затраты сторицей окупятся. Следует понимать, что любые инновации сами по себе далеко не всегда являются благом. Достаточно вспомнить как инновационные (революционные) формы социальной организации российского общества, взломавшие устоявшиеся социальные системы Российской империи в 1917 году, затем привели к величайшей геополитической катастрофе двадцатого столетия – краху СССР.

Среди белорусских ученых не прекращается дискуссия о путях и перспективах перехода на инновационный путь развития, о месте и роли в этом процессе отечественной науки. Регламент нашей работы не позволяет подробно остановиться на всех перипетиях этого обсуждения, поэтому мы остановимся на тех из

них, которые иллюстрируют (раскрывают) противоположные точки зрения о направлениях развития белорусской науки в контексте формирования новой социальной парадигмы инновационного развития страны.

Так, например, А.В. Марков в книге «Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации» пишет: «... Весьма перспективным для страны, по нашему мнению (по мнению А.В. Маркова – С. С.), может стать экспорт (перенос) научных исследований (выделено нами – С. С.) в экономические регионы мира, являющиеся наиболее продвинутыми в научном обеспечении (обосновании) направлений инновационного развития, относящихся к числу национальных научно-технических приоритетов» [1]. Реализация, если оставить без внимания что имеет в виду автор под понятием «наиболее продвинутыми», такого подхода, идущего в разрез с глобальными цивилизационными тенденциями, на практике неизбежно приведет к исчезновению в Республике Беларусь многих научных традиций, сокращению экспортного потенциала белорусской науки, а в перспективе к вытеснению к нам из других стран низкоинтеллектуального труда, что подтверждается примером США, проводящих политику, противоположную вышеуказанной.

Так, Л. Воронецкий, говоря о зарубежной практике формирования национальных механизмов социально-экономического инновационного развития, в частности, отмечает, что «...если предприятие, действующее на территории США, приобретает научно-исследовательскую или технологическую разработку у другой фирмы-резидента указанного государства, то затраты на ее приобретение полностью вычитаются из федерального налога, который эта фирма платит государству. Если же американская компания-лицензиат работает, например, в Европе или в Азии, то понесенные затраты компенсируются частично. Такой подход способствует тому, что каждая корпорация, имеющая филиалы в различных странах, все свои научные центры, лаборатории старается переместить на территорию США (выделено нами – С. С.). Указанная налоговая политика способствует превращению США в научный центр мирового масштаба по аккумулярованию в стране интеллектуального потенциала и постепенному вытеснению в другие страны низкоинтеллектуального труда...» [2, с. 106 – 107].

Академик П.Г. Никитенко подчеркивает: «Реалии XXI века таковы, что каждая страна имеет в системе международного экономического разделения труда то место, которое она оказалась в состоянии занять и удержать за собой, используя новейшие достижения научно-технической деятельности. Беларусь в состоянии ставить перед собой самые высокие задачи, не довольствуясь положением чье-то сырьевого придатка или всего лишь страны-фабрики, тиражирующей стандартные промышленные продукты на основе покупки чужих лицензий» (выделено нами – С. С.) [3, с. 117 – 135, 122].

Председатель Сибирского отделения РАН, академик А.Л. Асеев категорически заявляет: «Отказ от фундаментальных исследований – глубочайшее заблуждение. Достаточно вспомнить, что одной из причин поражения Германии во второй мировой войне стало то, что в 30-е годы национал-социалисты, придя к власти, решили: фундаментальная наука не нужна, незачем на нее деньги тратить. К сожалению, память у нас короткая... И Германия в области фундаментальных исследований допустила такое отставание, что до сих пор пользуется трудом зарубежных ученых, в том числе российских» [4, с. 18].

Будучи Председателем Президиума Национальной академии наук Беларуси, М.В. Мясникович отмечал, «... что вкладываемые в науку средства в перспективе окупаются многократно, общеизвестно» [5]. И далее: «То есть если мы, как страна, хотим иметь достойное и суверенное будущее, в основу своего развития мы должны поставить знания, развитие своего научно-технического потенциала. Поэтому с самого начала одной из стратегических задач Президента Республики Беларусь, Правительства нашей страны всегда было сохранение и развитие как фундаментальной, так и прикладной науки» [5].

В ряде случаев в зависимости от целей, которые ставит перед собой исследователь, разнятся и оценки белорусского научного потенциала. Так, например, А.В. Марков в уже упоминаемой работе, дал такую категорическую оценку белорусского научного потенциала: «...Сегодня почти половина финансовых ресурсов, выделяемых из республиканского бюджета на развитие науки в Беларуси, распределяется через научно-технические программы и проекты. Однако их эффективность при этом недостаточно высока...» (выделено нами – С. С.) [1, с. 221]. В статье же А. Юрина, вышедшей примерно в то же время, что и книга А.В. Маркова, оценка научно-технических программ уже другая. Так, «... в рамках государственных научно-технических программ, – пишет А. Юрин, – объем внедренных научных разработок за последние три года вырос в 5,3 раза (выделено нами – С. С.). В прошлом году (в 2003 – С. С.) согласно результатам выполнения ГНТП было выпущено товарной продукции на 475 млн. долларов (для сравнения: базовое бюджетное финансирование белорусской науки в 2003 году составило 80 млн. долларов)...» [6]. По подсчетам А.Н. Коршунова, за период с 2000 по 2006 год внутренние затраты на исследования и разработки в Беларуси выросли с 66 до 523,7 млрд. руб., то есть возросли почти в 8 раз, в том числе за счет бюджетного финансирования – в 12 раз, за счет средств предприятий – в 5,7 раза, за счет средств сферы высшего образования – в 8,5 раза. При этом число организаций, выполнявших исследования и разработки увеличилось лишь в 1,1 раза, а численность персонала, занятого этой деятельностью, даже сократилось на 8 % [7]. «... По мнению председателя ГКНТ Ю. Плещачевского, – отмечал А. Юрин, –

в республике в целом сформирован научно-инновационный «конвейер». Практическое применение своим научным разработкам белорусские ученые могут найти в рамках различных государственных, региональных и иных программ и проектов. Их экономическая эффективность с каждым годом возрастает...» [6, с. 13].

В 2008 году, отвечая на вопрос журналиста «Насколько рентабельна белорусская наука», М.В. Мясникович подчеркнул: «Сравнивая затраты с результатом, можно констатировать, что вложение средств в науку высокоэффективно. Это касается как частных, так и бюджетных средств» [5].

Остановимся также на еще одном высказывании А.В. Маркова: «... Беларуси может быть предложен принцип корреляционной целесообразности, состоящий в том, что государство финансирует только те исследования, результаты которых могут быть реально востребованы ее народным хозяйством (выделено нами – С. С.) либо способны создать в нем в перспективе новые высокотехнологичные производства...» [1, с. 214]. Мы придерживаемся иного подхода к принципам развития отечественной науки и считаем, что Беларусь должна ориентироваться на экспорт своих научных разработок, а не на «научную автаркию». Так, академик П.Г. Никитенко отмечает по этому поводу «...Тут важна адзначыць, што такі падыход магчымы толькі ва ўмовах самаізаляцыі краіны, ажно да пераходу на прыныцыпы выдзення “натуральнай гаспадаркі” (выделено нами – С. С.). У адпаведнасці з даказанай на практыцы тэорыяй міжнароднай канкурэнтаздольнасці любыя спробы адміністрацыйнага абмежавання імпарту (і экспарту навукаёмкай прадукцыі – С. С.) у рэшце рэшт прыводзяць да зніжэння тэхналагічнага ўзроўню вытворчасці, якасці прадукцыі і страты канкурэнтаздольнасці прадпрыемстваў і краіны...» [8, с. 141].

Следует согласиться с тезисом П.Г. Никитенко, что «структурно наука в Беларуси в ближайшие 20 лет должна быть представлена небольшим по численности, но хорошо материально и финансово обеспеченным сектором фундаментальных исследований, работающим на высоком мировом уровне. Эти направления надо развивать, лелеять, давать возможность раскрыться талантам, которые в Беларуси есть. Вторая составляющая научного потенциала сконцентрирована в университетах, предоставляющих образовательные услуги высокого качества, в том числе иностранным потребителям. Сегодня университетская наука ограничивается преимущественно включением достижений отечественной и мировой науки в учебный процесс, поскольку ввиду высокой загруженности научно-педагогических кадров им не всегда удается эффективно и в полном объеме производить собственно научные исследования. Третьим и самым большим становится сектор прикладных научных исследований и разработок, главную задачу которого составит адаптация передовых зарубежных разработок применительно к белорусским условиям, с их последующим собственным развитием, как это имеет место в Японии и Китае» [3, с. 117 – 135, 121 – 122].

Необходимо подчеркнуть, что социальная парадигма инновационного развития Республики Беларусь должна учитывать глобальные цивилизационные тенденции, которые неразрывно связаны с нарастанием институционального разнообразия и пониманием значительной частью научного сообщества невозможности познания современных реалий на основе упрощенных, механистических подходов. В мировом сообществе силится понимание необходимости провести ревизию принципов функционирования современных экономических систем, в том числе и по новому взглянуть на роль социальных факторов в экономике. Было бы неправильно говорить о том, что ранее такие попытки не предпринимались отечественными и зарубежными обществоведами. Естественно, они были. Причем достаточно удачные, но зачастую они или игнорировались научным сообществом, или заглушались громким хором либералов-рыночников. В связи с этим, по нашему мнению, существует гносеологическая необходимость рассматривать социально-экономические институты (рынок, общественно-функциональные инновации, инновационная деятельность и т.д.) как социальные инструменты, позволяющие более или менее успешно облегчать жизнь людей – снижать транзакционные издержки. Такой подход должен позволить объективно (без внеисторической морализации) рассмотреть границы целесообразного применения инновационного инструментария в экономической системе общества во взаимоувязке с глобальными и национальными цивилизационными тенденциями, институциональной матрицей, материально-технологической средой, экологическим императивом, балансом социально-классовых интересов, социальным капиталом и формами его капитализации. Следует согласиться с мнением А.Л. Подгайского, представителя цивилизационного подхода в белорусской политической экономии, который, придерживаясь научной традиции «Данилевского – Леви – Строса», трактующей социальное развитие как нелинейный и поливариативный процесс, отметил, что «смысл прогресса в рамках этой традиции (традиции «Данилевского – Леви – Строса» – С. С.) заключается не в нарастающем универсализме исторического процесса, а в умножении разнообразия социальных форм бытия, в позитивных результатах взаимодействия» [9, с. 8]. При этом необходимо учитывать, что «...ни синергетика, ни цивилизационный подход не отрицают эвристического потенциала исследования общих тенденций, определяющих “лицо” человечества в целом. Но оба направления далеки от того, чтобы признавать за выводами таких исследований абсолютно значимый характер. Они настаивают лишь на универсальности общих принципов самоорганизации социальных систем. Отвергая представления об обществе как некотором однородном континууме, эти направления рассматривают в качестве истинных субъектов истории все многообразие социальных формирований между обществом и ин-

дивидом. Речь идет о том, что универсальные закономерности и черты социально-экономического прогресса в целом находят различное преломление в непреходящем разнообразии социально-экономической действительности» [9, с. 8 – 9].

Опираясь на цивилизационный подход, нашедший свое концентрированное выражение применительно к стратегии инновационного развития Беларуси в трудах П.Г. Никитенко [10], суждения в духе уже приведенного нами выше заявления, что «государство финансирует только те исследования, результаты которых могут быть реально востребованы ее народным хозяйством» [1, с. 214], представляются гносеологически упрощенными (поскольку исходят из попытки унифицировать субъектное разнообразие потребностей, интересов, мотивов и прочего, т.е. по существу ставят знак равенства между человеком социальным и экономическим человеком, т.е. стоят на позициях «экономического империализма» [11]), исторически не состоятельными (поскольку игнорируют глобальные цивилизационные тенденции развития социально-научного сообщества), практически вредными (поскольку ориентируют белорусскую науку исключительно на внутренний рынок, предлагая добровольно отказаться от экспорта белорусских технологий), стратегически опасными (поскольку ориентируют общество на отказ от национальных фундаментальных научных традиций и сокращение финансирования науки). Упоминаемый нами А.Л. Асеев подчеркивает, что «В период кризиса развитые страны мира не уменьшают, а увеличивают финансирование науки. Это США и КНР, в Европе это Англия, Франция, Германия, Италия, даже Испания. Не делают это только страны второго эшелона» [4, с. 18].

Для формирования новой парадигмы инновационного развития Республики Беларусь также необходимо провести ревизию значимости факторов экономического роста. В мировой экономической науке укрепляется мнение, что по критерию экономической эффективности первое место занимают социальный и человеческий капиталы, а также наука [12 – 15].

В нашей стране уже накоплен значительный социальный потенциал (за счет проводимой социальной политики) и существует позитивный опыт его капитализации. Стабильно высокие темпы экономического роста в Беларуси не являются самоцелью, а прежде всего средством роста уровня жизни населения страны, что (в условиях невысокой дифференциации доходов между децильными группами) объективно повышает уровень социального капитала на уровне общества. Исходя из специфики белорусской экономической модели (инновационная, социально ориентированная, преимущественно рыночная) и современных глобальных императивов Республике Беларусь необходимо формировать устойчивый внутренний спрос как основу высоких темпов экономического роста за счет социальных эффектов, когда постоянный рост благосостояния и, соответственно, спроса населения обеспечивает расширенное общественное воспроизводство за счет давления спроса.

Проанализировав основные исследования, связанные с институциональной проблематикой, в контексте влияния образования и социального капитала на экономическое развитие [15, с. 112 – 123], Т. Натхов справедливо отметил, что у институциональной гипотезы есть серьезные гносеологические конкуренты [15, с. 112]. Действительно, для устойчивого экономического роста необходимы свободные рынки и сильные институты [12] (под последним понимаются долговременные правила взаимодействия людей, дополненные механизмами принуждения [16]). Решающая роль институтов обоснована во многих новейших эмпирических исследованиях [13]; однако основной вопрос заключается в том, какие из факторов оказывают большее влияние на экономический рост: человеческий и социальный капиталы или институциональная среда?

Согласно исследованиям Эд. Глейзера, Ла Порта, Лопес-де-Силанеса и др., человеческий капитал выступает более важной причиной экономического роста, чем институты, а совершенствование политических институтов происходит после того, как страна преодолевает бедность благодаря правильной экономической политике [14]. Анализ методологии оценки институтов, проведенный этими авторами, позволяет утверждать, как показывает Т. Натхов, «...что ни одна группа показателей качества институтов, которыми пользуются исследователи, не отражает долговременных характеристик институциональной среды: эти показатели весьма изменчивы и увеличиваются с ростом доходов на душу населения» [15, с. 113]. «Например, – отмечает указанный автор, – показатель риска экспроприации собственности был минимален для СССР и Сингапура в 1984 году, хотя здесь трудно говорить о наличии ограничений для власти. В Иране данный показатель увеличился с 1 до 9 (минимальный риск экспроприации) всего за 15 лет. Очевидно, что этот индекс не отражает постоянных правил, определяющих систему сдержек и противовесов верховной власти, хотя он может быть весьма полезен для оценки условий ведения бизнеса в соответствующих странах. Аналогичной критике можно подвергнуть и различные показатели эффективности государства: с учетом их субъективного оценочного характера они отражают скорее результаты *ex post*, тесно коррелирующие с уровнем экономического развития, а не наличие политических ограничений как таковых» [15, с. 113].

Как показывают теоретические и эмпирические исследования, количественные оценки человеческого и социального капиталов характеризуются меньшими погрешностями, чем показатели качества институтов. К примеру, «...Регрессии методом наименьших квадратов показали, что уровень образова-

ния гораздо более стабилен, чем показатели ограничений исполнительной власти» [15, с. 113]. Таким образом, человеческий и социальный капиталы являются более устойчивыми и объективными факторами, чем традиционные индексы качества институтов, так как последние не отражают ни ограничений власти, ни долговременные характеристики политической среды, ни качественные характеристики социальной среды. Анализ зависимости между институтами и развитием лишь доказывает, что «институты лучше функционируют в богатых обществах» [15, с. 113].

Экономисты С. Нэк и П. Кифер показали, что из-за повышения уровня доверия в стране на один пункт экономический рост увеличивается более чем на 0,5 пункта [17, с. 1251 – 1288]; Р. Ла Порта, Лопес-де-Силанес и другие выяснили, что при повышении доверия на один пункт эффективность судебных решений увеличивается на 0,7, а коррупция снижается на 0,3 пункта [18, с. 333 – 338]; С. Дьянков, Эл. Глейзер, Ла Порта и другие дали теоретическое обоснование данным взаимосвязям, согласно которому каждое общество сталкивается с выбором между различными вариантами организации, определяемыми кривой институциональных возможностей [19]. При таком подходе институты лишь точки на кривой, положение которой зависит от накопленного социального капитала. Чем он больше, тем привлекательнее и альтернативнее институциональные возможности общества. В связи с этим важно установить связь социального и человеческого капитала, так как социальный капитал «... существует только во взаимоотношениях индивидов» [20, с. 126], это «... характеристики социальной жизни – сети, нормы и доверие, – которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей» [21, с. 66] и возникает он лишь в тесной связи с человеческим капиталом и на его основе.

Для формирования новой социальной парадигмы инновационного развития страны с учетом современных глобальных тенденций и вызовов необходимо:

- чтобы в центре внимания всей прикладной науки находились нужды реального сектора экономики – ядра экономической системы общества, что требует разработки системы критериев для выяснения социально-экономической эффективности импорта той или иной технологической инновации или же разработки ее отечественными специалистами. Исходя из постсоветских белорусских реалий сегодня невозможно прекратить государственное финансирование прикладных исследований, поскольку Национальная академия наук должна взять на себя часть прикладных исследований, которыми раньше занимались отраслевые институты, рухнувшие за годы перестройки. Такой точки зрения начинают придерживаться не только наши ближайшие соседи [4, с. 17], но и многие белорусские ученые. Будучи Председателем Президиума НАН Беларуси, М.В. Мясникович отмечал: «Проведенная организационно-экономическая реорганизация способствует преобразованию Академии наук в мощный научно-производственный комплекс, где рождаются научные идеи мирового уровня, создаются и отрабатываются самые современные технологии. Мы осознанно выбрали такую стратегию развития: сами будем разрабатывать, осваивать и коммерциализировать наши разработки, большинство из них под ключ продавать на внутреннем и внешнем рынках» [22]. Сокращение (полное прекращение невозможно) финансирования прикладных исследований за счет государственного бюджета должно сопровождаться развитием институционального инновационного рыночного механизма коммерциализации отечественных разработок, в частности, за счет венчурных частных и государственных фондов;

- обеспечить сохранение всех существующих сегодня фундаментальных научных традиций – единственной основы для объективной и комплексной оценки тех научных разработок, которые к нам могут и будут поступать из-за границы;

- пересмотреть государственную парадигму развития общественных наук с учетом сегодняшних глобальных тенденций, когда реальностью становятся интеллектуально-идеологические войны, когда принцип «кто не хочет кормить своих гуманитариев, тот будет кормить чужих гуманитариев и чужую армию» перестает быть преувеличением. При этом следует сделать упор на сохранение и развитие, а в ряде случаев и создание, национальных научных фундаментальных традиций, позволяющих критически оценивать достижения зарубежной теории и выработать новые методологические подходы для дальнейшего конфигурирования белорусской институциональной модели хозяйствования. Необходимо возродить значение социальной философии и политической экономики как наук не только прагматических, но и апологетических. Реализация названной государственной парадигмы должна сопровождаться обязательной независимой экспертизой всех учебников и учебных пособий (для школ, вузов и т.д.) по гуманитарным и экономическим дисциплинам на предмет соответствия их белорусской государственной идеологии, социальным и хозяйственным реалиям нашей коммунальной материально-технологической среды. Это не только повысит уровень безопасности страны, но и будет способствовать росту социального потенциала Беларуси – важного фактора устойчивого экономического развития;

- ускорить дальнейшую трансформацию белорусской институциональной экономической модели в направлении роста самостоятельности субъектов хозяйствования как реакции на усложнение под воздействием последних научных достижений процессов общественного воспроизводства, необходимости усиления социальности, экологичности и нравственности экономической системы общества. В качестве одной из мер в этом направлении можно рассматривать отказ государственных предприятий от роста

прибыли как главного показателя оценки эффективности работы и переориентировка их на показатели добавленной стоимости и дохода, что будет создавать благоприятные условия для роста заработной платы, а значит и для расширенного воспроизводства человеческого потенциала;

- необходимо ввести обязательную экспертизу всех законодательных актов на предмет влияния их на социальный и человеческий капитал. Это будет способствовать росту социального и человеческого потенциалов Беларуси – важных факторов устойчивого экономического развития. Так, например, увеличение возраста выхода на пенсию по существу не принесет никакого положительного экономического эффекта, так как сразу снизит уровень социального капитала в стране, а значит и негативно повлияет на темпы экономического роста. В то же время социальный капитал, например, увеличивается: с ростом ставки дисконтирования; снижением мобильности индивидов; сокращением альтернативных издержек времени; с ростом отдачи от профессий, требующих социальных навыков; со снижением нормы амортизации и т.д., то есть меры макроэкономического регулирования экономики, которые приводят к вышеназванным результатам будут также сопровождаться положительным синергетическим эффектом в форме наращивания социального капитала, что само по себе напрямую связано с экономическим ростом;

- разработать критерии комплексной социально-эколого-экономической эффективности всех инновационных проектов для Республики Беларусь, в том числе с учетом уже понесенных обществом издержек;

- выработать государственную стратегию развития промышленности (т.е. необходимо сформировать современную промышленную политику, ориентированную на ускоренное накопление человеческого и социального потенциалов как важнейших компонент повышения экономической эффективности индустриального технологического уклада, доминирующего сегодня в хозяйственной сфере Республики Беларусь), включающую в себя механизмы перераспределения бюджетных ресурсов для быстрых структурных трансформаций отечественной индустрии;

- разработать стратегию формирования в стране VII технологического уклада. Об объективных (физических) ограничениях дальнейшего развития VI технологического уклада говорят и пишут сегодня многие российские ученые, которые также указывают на появляющиеся возможности для Российской Федерации не пытаться догнать технологически развитые страны в условиях, когда физический предел развития технологий VI уклада уже виден, а стремиться к технологическому лидерству за счет перехода сразу к VII укладу. Последний требует большей креативности исследователей, большей доли в конечном продукте фундаментальной науки, а значит, появляется исторический шанс воспользоваться высокой склонностью к творчеству восточнославянских этносов и попытаться вывести Республику Беларусь в технологические лидеры. При этом следует максимально использовать возможности Союзного государства и таможенного союза;

- с целью значительного роста экономически активного населения страны, увеличения численности населения и, таким образом, повышения платежеспособного спроса домашних хозяйств целесообразно разработать государственную программу по широкому привлечению трудовых мигрантов, с целью их последующей культурной и социальной ассимиляции, из стран, исторически и ментально близких к Беларуси, которые в настоящее время переживают сильные социальные и политико-экономические потрясения, к примеру, Украина, на территории которой проживает более 400 тысяч этнических белорусов [23]. За счет таких мигрантов уже сегодня можно решить демографические проблемы в сельской местности и малых городах, а также обеспечить страну необходимыми ресурсами для длительного сохранения высоких темпов экономического роста и повышения емкости внутреннего рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марков, А.В. Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации / А.В. Марков. – Минск, 2005. – 370 с.
2. Воронцовский, Л. Интеллектуальной собственностью нужно управлять / Л. Воронцовский // Беларус. думка. – 2001. – № 8.
3. Никитенко, П.Г. Инновационное социально-экономическое развитие Республики Беларусь / П.Г. Никитенко, С.Ю. Солодовников // Беларусь – Молдова: 15 лет дипломатических отношений: материалы междунар. науч.-практ. конф., Кишинев, 16 нояб. 2007 г.; Ин-т истории, государства и права Акад. наук Молдовы, Посольство Респ. Беларусь в Молдове. – Кишинев: Ин-т истории, государства и права Акад. наук Молдовы, 2007.
4. Асеев, А.Л. Без науки у России нет будущего / А.Л. Асеев // ЭКО. – 2010. – № 1.
5. Мясникович, М.В. В новом веке движение вперед возможно только на научной основе / М.В. Мясникович [Электронный ресурс] // Союзное государство. – Минск, 2008. – Режим доступа: http://www.soyuzgos.ru/2008/22/22_07_Mjasnikovich.html. – Дата доступа: 24.02.2008.
6. Юрин, А. Запустили конвейер / А. Юрин // Поиск. – 2004. – 28 мая.

7. Коршунов, А.Н. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2006 г.: аналит. докл. / А.Н. Коршунов. – М.: ГУ «БелИСА», 2007.
8. Нікіценка, П. Фарміраванне дзяржаўнага антыкрызіснага механізма гаспадарання: абгрунтаванне і прапановы / П. Нікіценка // Польшча. – 2009. – № 10.
9. Подгайский, А.Л. Взаимодействие доминирующих и периферийных укладов как составляющая социально-экономической динамики / А.Л. Подгайский // Гуманітарна-эканамічны веснік. – 2008. – № 3(42).
10. Никитенко, П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П.Г. Никитенко. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 479 с.
11. Радаев, В.В. К обоснованию модели поведения человека в социологии (основы «экономического империализма») / В.В. Радаев // Социологические чтения. Вып. 2. – М.: Ин-т «Открытое общество»: Ин-т социологии РАН, 1997.
12. Easterly, W. The Elusive Quest for Growth: Economist's Adventures and Misadventures in the Tropics / W. Easterly. – MIT Press, 2001.
13. Acemoglu, D. Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth / D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson // Handbook of Economic Growth. Vol. 1A / P. Aghion, S.N. Durlauf. – N.Y.: Elsevier, 2005.
14. Do Institutions Cause Growth? / E. Glaeser [and others]; ed. by E. Glaeser // NBER Working Paper. – 2004. – № 10568.
15. Натхов, Т. Образование, социальный капитал и экономическое развитие (обзор основных исследований) / Т. Натхов // Вопросы экономики. – 2010. – № 8.
16. North, D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D. North. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
17. Knack, S. Does Social Capital Have An Economic Payoff? A Cross-Country Investigation / S. Knack, P. Keefer // Quarterly Journal of Economics. – 1997. – Vol. 112, № 4.
18. Trust in Large Organizations / R. La Porta [and others]; edited by R. La Porta // American Economic Review Papers and Proceedings. – 1997. – Vol. 87, № 2.
19. The New Comparative Economics / S. Djankov [and others]; edited by S. Djankov // NBER Working Paper. – 2003. – № 9608.
20. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3.
21. Putnam, R. Who Killed Civic America? / R. Putnam. – Prospect. – March 1996.
22. Мясникович, М.В. Конкурентоспособность Беларуси зависит от качества генерирования новых знаний / М.В. Мясникович [Электронный ресурс] // Совместный проект БЕЛТА и газеты «Веды» – Национальной Академии Наук Беларуси – 80 лет. – Минск, 2008. – Режим доступа: <http://nanb80.belta.by/ru/opinion?id=272156>. – Дата доступа: 20.11.2009.
23. Demoscope weekly [Электронный ресурс] / Электронная версия бюллетеня «Население и общество». – Москва, 2005. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0197/panorm01>.

Поступила 05.09.2011

NEW PARADIGM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF BELARUSIAN ECONOMY AND APPROACHES TO ITS FORMATION

S. SOLODOVNIKOV

Features of discussion among the Belarus scientists about ways and prospects per se on an innovative way of development, about a place and a role in this process of a domestic science reveal. Dokazyva-etsja necessity of development of a new paradigm of innovative development of the country, various theoretical and scientifically-practical approaches to its formation reveal. It is shown that with-tsiálnaja a paradigm of innovative development of Byelorussia should consider global tsivilizatsionnye tendencies, and also necessity of preservation and development of the traditions allowing critically to estimate achievement of the foreign theory and to develop new methodological approaches for the further configuration of the Belarus institutional model of managing. The system of measures on formation of a new social paradigm of innovative development of the country taking into account modern global tendencies and calls is offered.